

— Для меня у тебя и так каждый раз что-то новенькое, это и так уже отлично. Я просто слишком долго лежал бездвижно, через день-два, после того, как я встану мой аппетит вернется к норме.

— Тогда завтра мне принести пирожков на пару? — разве Си Яньцин не говорил раньше? Ему нравятся с капустой.

— Хорошо, — Си Яньцин сразу вспомнил о вкусе тех пирожков в то утро и очень захотел их съесть.

Убрав стол, Ло Фэй пошел за овощами, вымыл их и слил с них воду, затем замесил тесто и поставил подходить. На следующее утро, еще до рассвета, он занялся приготовлением любимых овощных пирожков на пару Си Яньцина.

Проснувшись, Си Яньцин съел всего полтора овощных пирожка и миску каши, но и этому Ло Фэй был счастлив.

В это утреннее время воздух в самый раз. Поставив у двери стул, а затем он и Ло И помогли Си Яньцину сесть на него:

— Цин-гэ, сиди здесь и грейся на солнышке. Я покормлю цыплят и уток.

— Тебе в эти дни было нелегко, — сжал руку Ло Фэя Си Яньцин.

— Это не сложно, — ответил он, — По сравнению с твоей работой снаружи, это вообще мелочи.

— Точно, Си-гэ тебе не нужно стесняться, — сказал Ло И, — Пока ты в безопасности, это лучше, что может случиться.

— Эн, — сказал он, отпустив руку Ло Фэя, наблюдая за его работой во дворе.

Вскоре после того, как Ло Фэй закончил кормить птиц, он пошел за одеждой собираясь ее постирать. Поставил свой стул недалеко от Си Яньцина, стирал и одновременно болтал с ним:

— Цин-гэ, может больше не будешь ходить за лекарственными травами в горы?

— Нет, — ответил он, немного подумав. — Волков боятся, в лес не ходить (1). Кроме того в этом мире богатство не дается без значительных усилий, поэтому здесь всегда нужно много работать, без этого никак. Но обещаю, в будущем, я стану внимательнее и буду осторожен.

— Тогда, по крайней мере, не уходи после дождя и пока земля не высохнет, иначе я буду

сильно беспокоиться об этом, — закусив губу, попросил Ло Фэй. — Кроме того, я решил взять на себя работу от Мастерской Вышивки Жуйи, чтобы тебе не приходилось так много работать.

Си Яньцин не ожидал, что Ло Фэй примет такое решение, и почувствовал некоторое беспокойство и успокаивающе погладил его по щеке. Он хотел спросить, как там женьшень, но, поскольку присутствовал Ло И, он ничего не сказал.

К ночи Ло И вернулся домой. Дождавшись, когда Ло Фэй закончит с делами и приляжет, Си Яньцин спросил:

— Тот корень женьшеня цел?

— Цел, — ответил Ло Фэй, — Я хорошо его спрятал. Прежде я думал о том, что придется продать его, чтоб вылечить тебя, но неожиданно встретил Дан Ши и Ли Сы Юаня. Они не взяли ни гроша за лечение, поэтому корень женьшеня я так не продал. На днях я спрашивал у Доктора Ляна, пока ты еще спал, он сказал, что лекарства прописанные тебе стоят больших денег, так что нам в любом случае нужно будет хорошенько их отблагодарить. Дан Ши сказал, что Ли Сы Юаню нравится моя вышивка, и попросил меня вышить Сяо Чан Лэ детскую одежду, если у меня будет время. Подумав обо всем, я решил, когда тебе станет лучше, я схожу в город и куплю хороших материалов и сошью наряды для всех трех.

— Идея хорошая, но три наряда утомят тебя, — Си Яньцин взял Ло Фэя за руку. — Вместо того, чтоб быть тебе хорошим мужем, я только и причиняю тебе боль.

— Ты обычно всегда развратный, — ткнув ему в лицо, сказал Ло Фэй, — Почему раньше ты был таким неприличным?

— Я сказал, что причинил тебе боль, а ты сказал, что я развратный, хотя я не говорил, где тебе больно, может мы оба те еще развратники?

— Ты развратный, — Ло Фэй погладил брови Си Яньцина. — Но, честно говоря, Цин-гэ, здесь слишком страшно заболеть или получить травму, и в будущем мы должны хорошо заботиться о своих телах.

— Угу. Не волнуйся, в будущем, я буду проявлять больше внимания.

— ... У тебя ведь не будет лихорадки сегодня вечером, верно? — голос Ло Фэя стал немного тише.

— Не волнуйся, определенно нет, — Си Яньцин накрыл живот Ло Фэя и слегка похлопал его.

— Это хорошо ... — неясно сказал Ло Фэй и заснул.

Нервы у Ло Фэя в эти дни были напряжены. Он не спал днем и работу по дому следовало выполнять, но он был истощен. Теперь он, наконец, сумел полностью расслабиться и очень крепко уснул.

А вот Си Яньцин больше не мог спать.

Он планировал продать корень женьшеня, когда придет в норму, потому что только когда у Ло Фэя появится больше денег, он сможет чувствовать себя в большей безопасности.

Кроме того, он должен что-то сделать с деньгами.

Когда первоначальный владелец служил в армии, у него были действительно отличные друзья. Некоторые из них остались в армии ради продвижения по службе, а некоторые сняли доспехи и возвратились к мирному труду (дембельнулись), как Си Яньцин. Когда он переселился в Си Ю, кто-то действительно приглашал его присоединиться к деловому партнерству, но Си Ю не дал однозначного согласия.

Что касается того, почему Си Яньцин не поехал туда позже, это было потому, что некоторые из этих людей довольно сообразительны. Он беспокоился, что те люди легко раскусят его несоответствия после долгого общения, поэтому он решил сначала монополизировать Ло Фэя в деревне Хуапин.

Какова бы ни была ситуация, Ло Фэй для него всегда на первом месте. И цель Си Яньцина никогда не менялась. И вот, эту цель он завоевал, по крайней мере, сейчас у Ло Фэя к нему есть чувства. Хотя последний шаг они так и не завершили, это лишь вопрос времени.

Си Яньцин смутно помнил, что когда он находился без сознания, ему показалось, что кто-то сказал ему на ухо, что будет сопровождать его в жизни и смерти.

Кроме того, когда он сказал, что хочет съесть Ло Фэя, что ответил Ло Фэй? Он ответил: "Ладно, подожди."

Что это значит? Это значит, что Ло Фэй полностью принял его!

Когда Си Яньцин подумал об этом, он внезапно неудержимо возбудился. Если бы он не был сейчас настолько слабым, он бы уже давно раздевал маленького ослика рядом с собой!

Во сне Ло Фэй ощутил необъяснимую опасность.

Ему приснился странный сон. Ему приснилось, что он стал маленьким осликом, а рядом с ним на корточках сидит большой тигр, и большой тигр сверкает на него большущими глазами!

Проснувшись, Ло Фэй взглянул на Си Яньцина и обнаружил, что тот спит. Посмеявшись про себя над таким странным сном, и пошел готовить.

В результате! В следующие несколько дней, когда они с Си Яньцином виделись, Си Яньцин всегда смотрел на него сияющим взглядом!

Си Яньцин напряжен от голода, верно? !

— Приятного аппетита, Цин-гэ, — быстро подал миску с едой для Си Яньцина Ло Фэй. — Я пошел к Хань Сюю.

Он не мог здесь оставаться, иначе чувствовал, что Си Яньцин поглотит его заживо.

Си Яньцин сдерживался, как мог, но при виде образа, когда Ло Фэй в страхе отступал, тем больше он хотел обладать Ло Фэем. Увидев, как Ло Фэй готовит сумку с швейным набором, он не выдержал, и схватив его за талию, придавил прямо к столу, наваливаясь на того сверху.

Си Яньцин, ты сума сошел?!

Сам Си Яньцин чувствовал, что он немного запутался.

К счастью, он еще не совсем сума сошел, и не собирался ничего с ним делать. Он просто смотрел на Ло Фэя, и думал о том, что ему нужно сделать, чтобы тот легче согласился.

Но как это сказать? Ах да, план не меняется быстро.

Си Яньцин решил подождать еще два дня, чтобы прийти в себя и преподнести Ло Фэю сюрприз. Там Ло Фэй первым преподнес ему сюрприз, но все же сюрприз, сопровождаемый явным испугом. (?)

1. Тут я китайскую идиому заменила нашей пословицей. Идиома — 一朝被蛇咬，十年怕井绳 — После укуса змеи, боятся колодезной веревки десять лет. То есть опасаясь последствий не рисковать, но без риска и результата не будет.

Если честно, то я напрочь не помню описания того, что Си Яньцин нашел женьшень. Вот фото, если кому интересно.

<http://bllate.org/book/15668/1402225>